

Кровь хлынула в тело Селой, мгновенно напивав истощенные жилы бурлящей, нескончаемой силой. Он тихонько вздохнул и, словно сытый зверек, блаженно облизнул губы.

Деровиэль подушечкой большого пальца стер с уголка его рта багровую каплю и замер. Он молча разглядывал Селю, о чем-то раздумывая. Заметив на нежной ладони мальчика темные синяки, Король демонов нахмурился, и в его глазах промелькнула решимость.

— Селоя, ты боишься горечи? — тихо спросил он.

Мальчик растерянно поднял голову и чуть наклонил ее набок. В его глазах читалось искреннее недоумение — он совершенно не понимал, к чему этот вопрос. Тем не менее он без тени сомнений доверчиво прижался к Деровиэлю.

— Не боюсь!

Взгляд Деровиэля стал еще мягче. Прошептав заклинание, он сотворил из соткавшегося в воздухе тумана призрачное зеркало.

Селоя любопытно заглянул в него и тут же встретился взглядом с Селин, которую не видел уже очень давно. Радостно ахнув, он просиял и одарил ее самой теплой, сияющей улыбкой.

Строгая, напускная маска на лице Селин мгновенно растаяла. Чуть дрогнувшие уголки губ и потеплевший взгляд выдавали ее искреннюю радость.

— Селоя, ты соскучился по мне? — ласково спросила она.

Мальчик усердно закивал, выжидаяще хлопая ресницами, и принялся ворковать, изливая всю свою детскую тоску:

— Очень-очень! Мы не виделись столько дней, я так скучал по тебе, Селин...

Для убедительности он широко развел руки в стороны, словно пытаясь показать масштабы своей любви.

Деровиэль ласково взъерошил его волосы, но, когда повернулся к Селин, его голос стал холодным и тяжелым:

— Селин, я думаю, пришло время повторить то, что я совершил когда-то.

Улыбка Селин тут же погасла. Она вздрогнула и, нахмурившись, в упор посмотрела на Короля демонов. Голос ее прозвучал натянутой струной:

— Ты серьезно? В прошлый раз твоя затея перевернула все Царство демонов вверх дном. Если сделаешь это снова, тебя заклеят настоящим тираном.

Деровиэль лишь усмехнулся:

— Если я сделал это однажды, что помешает мне повторить? То, чего я желаю, исполняется всегда.

Селин перевела взгляд с одного на другого. Вспомнив, ради чего Деровиэль вообще отправился в этот путь, она внезапно все поняла. Ее пальцы судорожно сжались, а в голосе прорезалась тревога:

— Лечение не помогло? Ему все еще плохо?

Селоя интуитивно почувствовал, что их тайный разговор касается его самого, и это решение грозит Царству демонов великими потрясениями. Ему стало не по себе — он и представить не мог, что его жизнь имеет в их глазах такую непомерную ценность.

В груди разлилось щемящее тепло. Мальчик прижался щекой к груди Деровиэля, прислушиваясь к его ровному, сильному сердцебиению, и громко произнес, стараясь утешить собеседницу:

— Со мной все хорошо, Селин, не переживай!

Однако Деровиэль безжалостно прервал его. Не сводя глаз с Селин, он обронил фразу — обыденным, почти небрежным тоном, но слова эти прозвучали как смертный приговор. Невозможно было понять, сгущает ли он краски нарочно, чтобы подстегнуть ее, или говорит чистую правду.

— Если мы не вмешаемся, Селоя долго не протянет, — холодно отрезал он. — В Царстве демонов его ждет смерть.

На том конце связи раздался звонкий треск — что-то разбилось.

Селин резко поднялась, шумно хватая ртом воздух. Ей потребовалось огромное усилие, чтобы совладать с нахлынувшими эмоциями. Каждое слово она чеканила сдерживаемой яростью:

— Я поддерживаю тебя. И если ради этого придется снова пролить кровь всего Царства, пускай. Но побойся неба, Деровиэль, если ты мне врешь. Я возвращаюсь так быстро, как только смогу.

Призрачное зеркало пошло рябью и растаяло — связь оборвалась.

Селоя все еще стоял завороченный, широко распахнув глаза, но перед ним клубился лишь обычный воздух. Он испуганно вцепился в плащ Короля демонов и прошептал:

— Деро... ты что, разозлил Селин?

Тот лишь мягко улыбнулся и, склонившись, нежно прижался своим лбом к его лбу.

— Вовсе нет, мой маленький Селоя. Она просто переживает за тебя.

Чувствуя, как внутри снова забурлила волна чужой магии, Селоя уперся ладошками в его грудь и слегка отклонился назад.

— Деро, стоит тебе подойти ближе, как во мне все оживает. Будто я наглотался шипучих ягод — все тело покалывает.

С понимающей улыбкой Деровиэль опустил его на пол и ласково ущипнул за кончик носа. Окутав мальчика волной мягкой темной энергии, он, словно заботливый лекарь, внимательно прощупал его каналы заклинанием, после чего вынес вердикт:

— Ну все, Селоя. Нам нельзя больше терять ни минуты, пора возвращаться домой.

— Ой!

Селоя замер. Он покосился на булькающий на огне вар, и в его глазах вспыхнула робкая надежда. Стараясь не выдать своей радости, он бочком двинулся к выходу, надеясь, что про зелье благополучно забудут. Но стоило ему сделать шаг к двери, как крепкая рука перехватила его за шиворот.

Мальчик обреченно обмер.

Деровиэль легким движением руки поднял глиняный горшок в воздух. Вспышка пламени, сменившаяся морозным узором, — и обжигающий отвар мгновенно остыл до идеальной температуры.

Селоя жалобно всхлипнул, когда теплый сосуд лег ему в ладони.

— Последняя чаша. Не пролей ни капли, — с трудом сдерживая смех, напутствовал Деровиэль.

Зажмурившись от отчаяния, Селоя зажал нос пальцами и единым духом осушил посудину.

«Вредный, несносный Деро! И ни капельки он сейчас не красивый!» — обиженно подумал

маленький страдалец, напрочь отказывая своему покровителю в каком-либо очаровании из-за невыносимой горечи на языке.

Деровиэль не стал дожидаться возвращения старого шамана. Подхватив Селю, он покинул лесную хижину Сисаха — его спешка была слишком очевидной.

Закутанный в теплую куртку Селю напоминал в руках Короля демонов крошечного, неуклюжего пингвиненка. Утыкаясь подбородком в плечо Деровиэля, он с грустью смотрел на удаляющийся домик.

— Мы даже не попрощаемся с дедушкой? Он ведь расстроится...

На ходу выверяя путь среди вековых крон Леса увядшего дерева, Деровиэль мягко успокоил его:

— Ничего страшного. Как только ты окончательно поправишься, мы обязательно навестим его снова. Договорились?

Селю был послушным и смысленным ребенком. Он довольно прищурился, согласно кивнул и послушно спрятал лицо в воротник, чтобы встречный ветер не обветрил щеки.

Зарывшись носом в мех, он принялся неторопливо загибать пальчики, шепча себе под нос:

— Я оставил дедушке сладкие леденцы — теперь его больным не будет так горько. И красивые цветы... Они ведь ему понравятся? Они так чудесно пахнут...

Не успел он закончить свой подсчет, как над ухом раздался вкрадчивый, нарочито равнодушный голос Деровиэля, в котором явственно проскользнули ревнивые нотки:

— А мне, выходит, ничего не досталось?

Селю смущенно пискнул и спрятал запылавшие щеки в ладошках.

— И для тебя есть...

Король демонов удивленно приподнял бровь и с собственнической властью добавил:

— Только я не хочу такой же подарок, как у Сисаха. Твой подарок для меня должен быть особенным. И только моим. Идет?

Личико мальчика вспыхнуло пунцовым цветом. Он виновато вздохнул и, уткнувшись лбом в грудь мужчины, глухо пробормотал:

— Но я ведь тоже приготовил для тебя цветы...

Деровиэль на мгновение замер. Осмыслив услышанное, он с улыбкой переспросил:

— Значит, ты заранее приготовил мне сюрприз?

Селоя еле слышно угукнул, нервно перебирая пальцами края куртки.

— Я... я каждый день собирал для тебя подарки, — пряча глаза от смущения, залепетал он. — И прятал их за твоим письменным столом. Хотел устроить сюрприз, когда мы вернемся...

Сердце Деровиэля наполнилось теплом, и на губах заиграла невольная улыбка. Он уже собирался ответить, как вдруг его взгляд заледенел. Покрепче прижав к себе Селоя одной рукой, он резко взмахнул другой.

Плотный сгусток тьмы сорвался с его пальцев, со свистом рассекая воздух. Магия стремительно разрасталась, вбирая в себя окружающую энергию Леса. Селоя лишь изумленно захлопал ресницами: тонкий луч силы на его глазах превратился в ревущий, иссиня-черный вал.

Эта темная лавина двигалась с обманчивой неспешностью, сокрушая саму ткань пространства под тяжестью собственной мощи. Удар был нанесен с ювелирной точностью — колоссальный напор встретился лоб в лоб с чужой, летящей наперерез магической атакой.

Раздался оглушительный взрыв.

Две силы столкнулись, пожирая друг друга и расходясь по воздуху смертоносными волнами. Селоя от страха затаил дыхание и крепко сжал зубы. Но противостояние длилось лишь миг: сокрушительная лавина Деровиэля мгновенно поглотила чужую магию и сдетонировала в небесах. Мощный порыв ветра раскидал верхушки вековых деревьев, хлестнув мальчика по лицу холодными брызгами.

Малыш испуганно приоткрыл рот. Он тонко чувствовал колебания темной энергии, но из-за собственной слабости не мог определить, откуда именно пришелся удар — воздух вокруг просто кипел чужой злобой.

Оглядываясь по сторонам, он тщетно пытался разглядеть нападавшего среди густых теней и лишь крепче сжимал в кулачках плащ Деровиэля, растерянно кусая губы.

Король демонов успокаивающе погладил его по спине. Но когда он поднял взгляд на чашу леса, его глаза сверкнули первобытной, убийственной стужей. Ровный ритм его сердца даже не сбился — он держался с абсолютным, царственным превосходством.

— Выйдешь сам, или мне вышвырнуть твой труп? — ровным тоном спросил он.

В ответ из чащи донесся шорох. В один миг из густых зарослей со всех сторон выросли безмолвные фигуры, смыкая кольцо засады.

Их предводитель был облачен в глухую черную мантию, скрывающую даже лицо. Его голос, искаженный магией, прозвучал глухо и безлико:

— Деровиэль. Тебе следовало предвидеть этот день еще тогда, когда ты грязным путем захватил трон.

Деровиэль презрительно усмехнулся:

— Вот как? Не знал, что занять трон по праву силы теперь считается бесчестьем. Если тебе так не терпится примерить корону, почему ты не бросил мне вызов тогда? К чему эти крысиные прятки в темноте? Твое появление лишь оскорбляет мой взор.

— Твое высокомерие не знает границ! — зашипел предводитель заговорщиков.

Он буквально исходил бессильной злобой, торопясь выкрикнуть все заготовленные обвинения:

— Подлый предатель! Ты втерся в доверие к прежнему Королю демонов, а затем нанес ему удар в спину, чтобы сесть на его место! Думаешь, Царство демонов примет узурпатора? Никогда!

Нелепые обвинения заставили Деровиэля искренне рассмеяться. Он бережно прижал ладонь к ушку Селои, не желая, чтобы ребенок слушал этот бред, и лениво, словно забавляясь цирковым представлением, обратился к беснующемуся врагу:

— Надо же, какие сказки вы себе сочинили. Но насколько мне помнится, моя коронация прошла по всем законам Царства демонов, и Царство демонов бесприкословно признало мою власть.

Мужчина в черной мантии тяжело задышал, захлебываясь ненавистью:

— Только потому, что ты перед этим хладнокровно убил нашего повелителя!

Взгляд Деровиэля мгновенно обдал оппонента ледяным презрением:

— Убил. И что с того? Тот безумец утопил наши земли в крови и тирании. Вы сами молились о его кончине. Так в чем же мой грех? В том, что я избавил мир от бешеного пса?

На его губах заиграла ядовитая усмешка:

— Или вы просто метили на его место, но я успел раньше, лишив вас вожаемой кормушки? Что же вы молчали в тряпочку, когда я принимал власть, раз такие смелые?

Заговорщик отшатнулся. Под этим пронзительным взглядом и безжалостной усмешкой его тело невольно задрожало.

Память услужливо воскресила перед ним кошмар прошлых лет.

Мрачный замок, залитые кровью плиты тронного зала. Непобедимый, грозный тиран безжизненно застыл на троне с разорванной грудью. На месте сердца зияла пустая, обгорелая рана.

А прямо перед его ногами на полу была растянута длинная, пропитанная алой кровью лента.

На ней размашистым, хищным почерком красовались слова:

****[Новый Король демонов — Деровиэль. Брось мне вызов, если осмелишься.]****

<http://bllate.org/book/20120/1998273>